

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра романских языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

к. филол. наук, доцент

 И.Г.Темникова

« 16 » 20 18 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

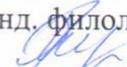
МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ
ФИТОНИМОВ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

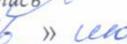
по специальности 45.05.01 – Перевод и переводоведение

Нестеренко Анастасия Евгеньевна

Руководитель ВКР

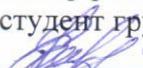
Канд. филол. наук, доцент

 О.А. Кузнецова

подпись
« 16 » 20 18 г.

Автор работы

студент группы № 19307

 А. Е. Нестеренко

подпись

Томск-2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АСПЕКТЫ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МОТИВОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	7
1.1. Мотивология и понятие «внутренняя форма слова».....	7
1.2. Мотивационно-семантический анализ в контексте исследования фрагментов языковой картины мира.....	12
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	16
ГЛАВА 2. МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИТАЛЬЯНСКИХ ФИТОНИМОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ	19
2.1. Фитонимы с живой внутренней формой	19
2.2 Фитонимы с неясной внутренней формой.	30
2.3. Мотивационные особенности русских фитонимов	41
2.4. Сопоставление мотивационных моделей русского и итальянского языков.	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	52
Заключение	53
Список используемой литературы	56

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию современных итальянских фитонимов с точки зрения их внутренней формы. Внутреннюю форму слова мы, вслед за О.И. Блиновой, понимаем, как морфо-семантическую структуру слова, выражающую его мотивированность [Блинова].

Актуальность данного исследования определяется рядом факторов. Во-первых, направленная на изучение мотивированности лексических единиц, данная работа вписывается в общий контекст современных лексикологических исследований, осуществляемых в рамках антропоцентрического подхода. Антропоцентрическая лингвистика исследует язык как «зеркало» человеческого мышления, базовым для нее является понятие языковой картины мира, а основной задачей – изучение того, как человек отражает себя в языке. В этом контексте анализ мотивировки лексических единиц представляется особенно полезным инструментом для исследования особенностей мировидения определенного этноса. Причина выбора того или иного принципа номинации лежит в сфере ментальных представлений человека и, следовательно, имеет прямое отношение к языковой картине мира. Исследование внутренней формы слова позволяет узнать приоритетные аспекты становления понятия на определенном временном этапе и помогает воссоздать определенный фрагмент картины мира.

Кроме того, актуальность исследования определяется выбранным материалом. Продуктивность обращения к фитонимической лексике в ходе мотивологического исследования неоднократно подтверждалась в работах как томских лингвистов, так и представителей других научных школ. В лексике флоры находят отражение хозяйственная и культурная деятельность народа, его представление о мире растений, древние обычаи, верования. В этой связи анализ народных номинаций растений с точки зрения их внутренней формы может дать ценную информацию о существующих в сознании носителей языка представлениях о мире.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что оно проводится при системном подходе, при массированном исследовании целой лексико-семантической группы, что является одним из доказательств репрезентативности полученных выводов.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что исследование внутренней формы итальянских фитонимов при системном подходе до сих пор не проводилось.

Объектом исследования являются фитонимы современного литературного итальянского языка. Фитонимы – это названия различных растений.

Предмет исследования – функционально-семантические и мотивационные особенности данных единиц.

Цель работы – выявить мотивационные модели образования фитонимов в современном литературном итальянском языке и определить степень их этноспецифичности через сопоставление с данными русского языка.

На основе объекта, предмета и цели исследования поставлены следующие задачи:

- 1) выявить круг наименований растений в современном литературном итальянском языке;
- 2) проанализировать мотивационные особенности итальянских фитонимов с живой внутренней формой;
- 3) дать мотивационно-этимологический комментарий для итальянских фитонимов с затемненной внутренней формой;
- 4) выявить мотивационные модели, действующие в лексико-семантической группе «растения» на разных этапах развития итальянского языка; проанализировав результаты проведенных ранее исследований внутренней формы русских фитонимов, описать мотивационные модели образования наименований растений в русском языке;
- 5) провести сопоставительный анализ мотивационных моделей образования фитонимов в итальянском и русском языках и на его основании

определить степень этноспецифичности моделей номинации растений в итальянском языке.

Для решения поставленных задач используется: описательный метод, метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа. Среди специальных лингвистических методов и процедур анализа основное место в работе занимает семантико-мотивационная реконструкция, подразумевающая при изучении языковых фактов опору на семантические параллели и воспроизводимые мотивационные модели, мотивационная классификация материала.

Материалы исследования – итальянские фитонимы. Источниками послужили словари итальянского языка (De Mauro, Treccani, Etimo).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении раскрываются актуальность исследования, перечислены его задачи, цель, объект, предмет, история вопроса, теоретическая и практическая значимость. В первой главе рассматриваются понятия «мотивология» и «внутренняя форма слова», а также проводится мотивационно-семантический анализ в контексте исследования фрагментов языковой картины мира. Во второй главе анализируются фитонимы итальянского языка с живой внутренней формой и с неясной ВФ и выявляются их основные мотивационные модели; исследуются мотивационные модели русского языка; проводится сопоставительный анализ мотивационных моделей в обоих языках.

История вопроса. Исследования в области номинационных особенностей фитонимов проводились на базе многих языков. Пермякова О. С. в своей статье проводила сравнительный анализ названий растений на русском, марийском, английском и французском языках. Летова А. М. в своей диссертации «Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре» дает системное описание единиц фитонимов русского языка с номинативных, лингвокультурологических и фразеологических позиций. Ученый Ян Жуй

изучал данную тему на материале русского и китайского языков в работе: «Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках». Исаев Ю.Н. в своей работе «Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках» анализирует фитонимы в структурно отдаленных друг от друга языках. На базе латинского языка было проведено исследование по лекарственным фитонимам учеными Гошевой Л.И., Кузнецовой Е.Л. в их работе «Особенности мотивации латинских названий лекарственных растений». Однако исследования мотивационных особенностей фитонимов на базе романских языков нами не обнаружено.

Теоретическая значимость данной работы заключается в апробации методологии мотивационного анализа целых лексико-семантических групп. Кроме того, данное исследование, вносит вклад в изучение итальянской языковой картины мира.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при преподавании итальянского языка, в частности, в курсе лексикологии, а также при составлении различных типов словарей.

ГЛАВА 1. АСПЕКТЫ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МОТИВОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Мотивология и понятие «внутренняя форма слова»

Как наука мотивология начала зарождаться в 70-х гг. XX века. Термин «мотивология» и ее обособление как отдельной науки впервые были предложены М. М. Гинатулиным. Свое название мотивология получила от используемых автором терминов «мотив» (номинационный признак), «мотивема» (принцип номинации), «мотивация» (мотивировочный признак слова в момент его наименования) и «мотивированность» (признак слова, сохраняющего «мотивацию») [Блинова; с. 1-8]. М.М. Гинатулиным было дано следующее определение мотивологии: «Мотивология – раздел лексикологии, задачей которого является изучение связей между словами и вещами в момент их наименования, а также состояние и степень мотивированности на определенном этапе развития языка» [Гинатулин; 19].

Мотивология имеет тесную связь с остальными разделами лексикологии. Так, например, как и семасиология, мотивология исследует лексико-семантическое явление языка, а именно, явление мотивации слов, соотносимое и связанное с явлениями синонимии, антонимии, формального и семантического варьирования слова. Также мотивология подробно рассматривает семантику слова и изучает его структурно-семантические свойства. Ономасиология с мотивологией схожи тем, что обе эти науки исследуют общий объект – мотивированные слова как результат процесса номинации [Блинова].

Мотивология также связана с этимологией, так как этимология изучает не только само происхождение того или иного слова, но также и данные о мотивационных причинах лексической единицы и изменениях, которые она претерпевает [Блинова]. Можно выделить два раздела мотивологии: мотивологию описательную, предмет которой представляет явление мотивации слов того или иного языка в синхронии, и мотивологию

сопоставительную, предмет которой представляет явление мотивации слов в разных сопоставляемых языках или формах одного и того же языка в один и тот же период [Блинова].

В описательной мотивологии выделились следующие аспекты: онтологический, методологический, функциональный, динамический, лексикографический, сопоставительный (самостоятельно развившийся раздел), источниковедческий, историографический.

В сопоставительной мотивологии формируются: описательно-сопоставительный, онтолого-методологический, лексикографический, динамический, социовозрастной, функциональный аспекты и два направления: межъязыковое и внутриязыковое сопоставление явления мотивации слов [Блинова; 14].

В мотивологии в качестве ведущих приемов описательного метода привлекаются приемы: непосредственного наблюдения, интроспекции, лингвистического и психолингвистического экспериментов, классификации, интерпретации. Этот метод используется при изучении всех аспектов мотивологии [Блинова; 16]. Для настоящей работы особое значение имеет сопоставительный метод, который осуществляется установлением общности и специфики языковых явлений в сопоставляемых языках. Для данного метода используются следующие принципы: принцип сравнимости, принцип системности, терминологической адекватности, достаточной глубины сравнения, двусторонности сравнения. С помощью сопоставительного метода выявляется общность и специфика явления мотивации в разных языках [Блинова; 19].

Внутренняя форма слова является основным понятием в теории мотивации. А.А. Потебня выделял три компонента в структуре слова: звуковую оболочку («внешнюю форму»), значение и «знак значения» («внутреннюю форму слова») [Потебня]. Часть лингвистов определяет внутреннюю форму как материализованный в слове признак номинации. В.Г. Барина утверждала, что: «Внутренняя форма лексических единиц может быть

определена как признак номинации, выражаемый словом и входящий в качестве особого компонента в состав лексического значения слова» [Барина; 242] О. С. Ахманова считала, что внутренняя форма - это те ее морфонологические свойства, которые символизируют связь данного звучания с данным значением или с данными стилистическими коннотациями [Ахманова; 81]. Федоров А. И. писал, что внутреннюю форму можно определить, как остаточный элемент значения производящего слова в производном, передающий представление о признаке, по которому назван предмет, и, таким образом, мотивирующий название предмета [Федоров; 12]. На основе высказываний ученых можно сделать вывод, что внутренняя форма слова – это мотивировка лексического значения слова; которая указывает на определенный признак предмета, который стал основой мотивации наименования. Внутренняя форма слова – это неотъемлемый компонент мотивированных слов, которая выполняет системообразующую функцию, типологизирующую, эксплицирующую и т.д.

Внутренняя форма слова возникает в сознании носителя языка в ситуации, когда мышление производит своего рода анатомический анализ структуры данного слова, вычлняя некий характерный признак, положенный в основу номинации. Сочетание фонем, выводящее человеческое сознание на этот характерный признак, и принято называть внутренней формой слова [Черняк; 162]. Все приведенные выше примеры свидетельствуют, что внутренняя форма выражает, представляет значение слова, как правило, образно, иносказательно, в том числе иногда наглядно, пластически-образно, «живописно» [Потебня; 8]. Внутренняя форма слова выражает один из признаков денотата, который является чаще всего наглядно-образным. Номинация по какому-либо признаку является одним из базовых языковых приемов. При создании слова происходит сравнение, соотнесение нового явления с тем, что было уже известно. На основании сравнения их выделяется общий признак, который и образует «представление», внутреннюю форму нового слова [Толстая; 14].

Различают следующие типы внутренней формы слова:

а) живую ВФС, если она осознается современным языковым сознанием носителей того или иного языка, и мёртвую ВФС, если она не выявляется языковым сознанием говорящего коллектива. Живая ВФС - предмет описательной, синхронной лексикологии, а мертвая, ВФС - предмет изучения исторической лексикологии, этимологии;

б) метафорическую ВФС, мотивационное значение которой отражает отношение подобия;

в) вариантную ВФС - с варьирующимися компонентами: либо видоизменяющейся мотивационной формой, либо видоизменяющимися мотивационными значениями и одновременно - мотивационными формами; невариантную ВФС – с низменяющимися мотивационными формами и мотивационными значениями;

г) лексикализованную ВФС, компоненты которой или один из них вычленяются носителями языка, но не могут быть объяснены, и нелексикализованную ВФС, вычлененные сегменты которой осознаются как взаимообусловленные;

д) речевую ВФС, актуализованную в рамках речевого высказывания, и узуальную ВФС как результат обобщения речевых ВФС [Блинова; с. 47].

Для настоящей работы особое значение имеет разделение ВФС на живую и затемненную, лексикализованную. Нередко мотивированное слово с течением времени теряет свою внутреннюю форму и слово попадает в разряд “немотивированных” слов. Причины этому процессу довольно разнообразны. Иногда слово утрачивает свое значение, либо выходит из разговорного употребления слово, от которого было основано данное слово. Еще одна причина – это утрата предметом своего признака, который в процессе развития общества меняется. Так, например, раньше города огораживали стенами, но глагол “городить” утратил с течением времени в сознании носителей языка свою связь со словом “город”. Как и глагол “стрелять” уже не связан со стрелами. Мотивировка утрачивается также при заимствовании слов из

иностранного языка, за исключением ситуации, когда заимствуется и мотивировка. Но наиболее общая причина утраты мотивировки слова – это отсутствие необходимости ее существования, просто слово становится привычным в речи и не нуждается в своей мотивированности.

При неясной, «мертвой» и лексикализованной ВФС (вид ВФС, компоненты которой вычленяются носителями языка, но не могут быть объяснены [Блинова, 17]), мотивировочный признак («выраженный в слове непосредственно или опосредовано номинационный признак обозначаемого» [Блинова, 47]) выделяется только при диахронном подходе. Однако стоит учитывать, что изначально, на этапе возникновения слова мотивационная связь между единицами осознавалась носителями языка, а, следовательно, семантическая связь между ними являлась актуальной и может служить характеристикой ментального мира человека на определенном историческом этапе.

Фитонимы могут быть обозначены как определенная лексико-семантическая группа. Регулярные мотивационные отношения целых классов лексики проявляют себя в существовании мотивационных моделей (далее – ММ). Объем лексических единиц каждой из них варьируется, существуют более обширные модели, например, номинация деятеля по действию, либо менее частотные [Толстая, с.114].

1.2. Мотивационно-семантический анализ в контексте исследования фрагментов языковой картины мира

Обращение к теме человека в языке свидетельствует о наличии определенных перемен, наметившихся в современной лингвистике. Парадигма с установками изучения языка «в себе и для себя» меняется на установки, рассматривающие лингвистику со стороны антропологии, т. е. углубленное изучение сознания человека, мышления и духовной деятельности в связи с языком [Серебренникова].

Понятие языковой картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с окружающим миром, основные принципы существования в мире [В. И. Постовалова; 11].

Данное понятие было введено в научную систему ученым Л. Вайсгербером.

Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа [Попова, Стернин; 6].

Языковая картина мира создается:

1. номинативными средствами языка – устойчивыми номинациями, фразеологизмами, номинативными средствами языка;
2. функциональными средствами языка – отбором фразеологии и лексики для общения, составом наиболее частотных средств языка народа на фоне всех существующих языковых единиц языковой системы;
3. образными средствами языка – национально-специфической образностью, метафорикой, направлениями развития переносных значений, внутренней формой языковых единиц;
4. дискурсивными средствами (механизмами) языка – специфическими средствами и стратегиями текстопостроения, аргументации, ведения спора, диалога, построения монологических текстов, особенностями

стратегий и тактик коммуникативного поведения народа в стандартных коммуникативных ситуациях, приемами построения текстов разных жанров (например, афоризмов, анекдотов, рекламы и т.д.);

5. стратегиями оценки и интерпретации языковых высказываний, дискурсов, текстов разных жанров, критериями оценки их как образцовых или не образцовых, убедительных и неубедительных, удачных или неудачных и т.д. [Попова, Стернин; 7].

Каждая национальная картина мира имеет свои особенности. Метафоры, сравнения, символы – это главные признаки, указывающие на универсальность мировидения каждого конкретного языка.

Языковая картина мира имеет сложную типологию. Относительно лингвистики картина мира представляет систематизированный план языка. Язык, в свою очередь, выполняет определенный спектр функций: коммуникативную, информативную, эмотивную и функцию хранения всей базы знаний данного языкового коллектива. Каждый новый элемент, пополняющий копилку знаний о мире, фиксируется в языковых системах. Сколько существует языков, столько существует и национальных языковых картин мира. Каждая из них индивидуальна и познаваема [Серебренникова; 105]

Необходимо различать две картины мира – концептуальную и языковую. Считается, что в концептуальной картине мира участвуют различные типы мышления, поэтому она считается более обширной. Но, тем не менее, обе картины связаны между собой, так как язык, выполняющий функцию общения, без концептуальной картины не смог бы выполнить данную функцию. Язык выделяет основные отдельные элементы концептуальной картины мира и путем связи между собой слов в речи выражает ее содержание [Серебренникова; 108].

Именно язык, путем говорения и артикуляционной речи, в тесной связи со способностью познавать мир приводит человека к постепенному практическому и умственному постижению окружающей действительности.

Нужно добавить, что помимо знаний о духовном и предметном мирах необходимо владеть языковыми знаниями: полноценный лексический состав, правила построения слов в предложении, лексическую и грамматическую семантику. Для того, чтобы быть понятым в обществе, в котором ты применяешь языковую систему, следует также ознакомиться с культурой данной языковой среды, пополнить свои знания о нормах и порядках, характерных для социума, с которым вы вступаете в акт коммуникации [Серебренников; 109].

КМ отражается уже в наименовании явлений и объектов, в соотношении их с определенным языковым знаком того или иного явления. Мотивационные связи лексических единиц отражают существующие в сознании носителей связи между явлениями окружающей действительности. Обращение к мотивам, причинам возникновения определенной мотивации дает ценную информацию о ментальном мире человека, и, следовательно, имеет непосредственное отношение к исследованию картины мира. Ономастологический подход к лексике языка помогает воссоздать представления социума о мире более системно, более крупно, чем семасиологический [Толстая, 2002, с. 119]. При этом для исследования картины мира, нужно разбирать в большей степени не внутреннюю форму, то есть сам мотивировочный признак, а то, по какой причине в основу номинации лег именно этот признак. «...Причина выбора того или иного основания (признака) номинации и соответственно выбора лексической единицы как деривационной базы номинации <... < лежит уже <... < в сфере ментальных представлений и, следовательно, имеет более прямое отношение к тому, что называется картиной мира» [Толстая, 2002, с. 120].

Мотивированное слово через свой признак мотивации может указать на какие-то особенности и свойства денотата. И, однако, признак, который лег в основу номинации, не всегда отражает основные свойства денотата. Поэтому нередко у одного денотата существует несколько названий, часто полученные

на разных территориях, так как человек в разных местах обитания может обратить внимание на разные особенности и свойства объекта номинации.

Современная лингвистика не случайно обратилась к выявлению не отдельных мотивировочных признаков, а ММ, связывающих обширные классы слов. Только такой подход позволяет увидеть некоторые в восприятии действительности носителями языка, т.е. в его КМ. Атомарный подход изучения отдельных языковых фактов не позволяет подняться до такого уровня абстракции, как КМ [Кузнецова, с. 36].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Мотивология – это раздел лексикологии, задачей которого является изучение связей между словами и вещами в момент их наименования, а также состояние и степень мотивированности на определенном этапе развития языка. Как наука начала зарождаться в 70-х гг. XX века.

Имеет тесные связи с остальными направлениями лексикологии. Как и семасиология, исследует лексико-семантическое явление языка – явление мотивации слов, соотносимое и связанное с синонимией, антонимией, формального и семантического варьирования слова. Подробно изучает семантику слова и его структурно-семантические свойства.

Выделяют два раздела мотивологии: описательную и сопоставительную.

Описательная – изучает явление мотивации слов того или иного языка в синхронии. Основные аспекты: онтологический, методологический, функциональный, динамический, лексикографический, сопоставительный, источниковедческий, историографический.

Сопоставительная – изучает явление слов в разных сопоставляемых языках или формах одного и того же языка в один период. Основные аспекты: описательно-сопоставительный, онтолого-методологический, лексикографический, динамический, социовозрастной, функциональный. Выделяется два направления: межъязыковое и внутриязыковое сопоставление явления мотивации слов.

Приемы описательного метода в мотивологии: непосредственное наблюдение, интроспекция, лингвистический и психолингвистический эксперимент, классификация, интерпретация.

2. Внутренняя форма слова – это мотивировка лексического значения слова, которая указывает на определенный признак предмета, который стал основой номинации наименования.

Обычно внутренняя форма слова имеет образную природу. Она указывает на некоторые реальные признаки денотата.

Внутренняя форма слова может быть:

- а) живая и мертвая;
- б) метафорическая;
- в) вариантная и невариантная;
- г) лексикализованная и нелексикализованная;
- д) речевая и узуальная.

Лексикализованная форма ВФС – компоненты или один из них вычлняются носителями языка, но не могут быть объяснены. Здесь мотивировочный признак выделяется только при диахронном подходе. Однако, необходимо помнить, что на начальном этапе связь между единицами была прозрачной для носителя языка, следовательно, может характеризовать ментальные представления человека того времени.

Регулярные мотивационные отношения целых классов проявляют себя в существовании мотивационных моделей. Они могут быть частотными, с большим количеством лексических единиц, могут быть менее обширными и нераспространенными.

Основные причины утраты ВФС:

- 1) утрата значения или уход из разговорного употребления слова, от которого была образована ВФС;
- 2) утрата предмета своего признака;
- 3) утрата мотивировки при заимствовании слова из другого языка;
- 4) отсутствие необходимости существования ВФС.

3. По изученному материалу можно сделать вывод, что язык неразрывно связан с картиной мира. Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа. Она национально специфична.

Различают концептуальную картину мира и языковую картину мира. В концептуальной картине мира участвуют различные типы мышления, поэтому она считается более обширной. Обе картины мира взаимосвязаны, так как

языковая картина мира без концептуальной не смогла бы выполнять свою основную функцию – функцию общения.

Картина мира отражается в наименованиях явлений объектов. Мотивационные связи отражают связи, существующие в сознании носителя языка между явлениями окружающей действительности. Следовательно, изучение мотивационных особенностей единиц способствуют моделированию определенного фрагмента языковой картины мира.

Современная лингвистика обращается к выявлению не отдельных мотивировочных признаков, а целых мотивационных моделей, поскольку только такой системный подход помогает воссоздать явление такого уровня абстракции как картина мира.

ГЛАВА 2. МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИТАЛЬЯНСКИХ ФИТОНИМОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Фитонимическая лексика итальянского языка довольно неоднородна. В основе номинаций растений в данном языке лежат самые разнообразные мотивационные признаки, которые основаны на ассоциативных принципах. Анализируются единицы, которые представлены в литературном итальянском языке и распространены по всей территории Италии, однако не принадлежат к ботанической терминологической системе. Методом сплошной выборки был составлен список фитонимов итальянского языка и классифицирован согласно их мотивационным моделям. Было найдено 85 лексических единиц фитонимов, из которых 37 имеют живую внутреннюю форму и 48 неживую.

Также в данной главе рассматриваются мотивационные модели наименования фитонимов в русском языке, анализируется фитонимическая лексика согласно лексико-семантическим группам и проводится сравнительный анализ мотивационных моделей, имеющих в обоих языках.

2.1. Фитонимы с живой внутренней формой

Номинация растений очень ярко отражает представления о мире носителя языка. Любое название имеет в себе какой-либо мотивировочный признак, предмет, основание для того или иного наименования. Ассоциативный образ закрепляется в сознании носителя и получает свое место в лексической системе языка.

Рассмотрим мотивационные модели, функционирующие в рамках лексико-семантической группы фитонимов в итальянском языке.

ММ 1 'растение' < 'внешний вид растения'

К первой, самой многочисленной, группе, относятся фитонимы, внутренняя форма которых указывает на какой-либо внешний признак растения. Эта мотивационная модель является наиболее частотной в итальянском языке и реализуется в нескольких подмоделях:

А) именование по форме стебля;

Б) именование по форме соцветий;

В) именование по внешнему виду плодов.

Из них наиболее частотной подмоделью является ММ 1.2 'растение' < 'форма соцветий'.

ММ 1.1 'растение' < 'форма стебля'.

Convolvolo – вьюнок.

Слово образовано от глагола *volgere* – 'повернуть, свернуть'. В основу мотивации лег внешний вид цветка, его извивающаяся форма.

Bistorta – горец.

Его название произошло от итальянского слова *bistorto* – 'искривленный'. Данное растение имеет кривой, узловатый, коленчатый стебель.

Centinodia – горец.

Второе название выше упомянутого растения, которое также дано из-за его внешних особенностей стебля. *Centinodia* – наименование, произведенное путем сложения двух основ: *cento* – 'сотня', *nodo* – 'узел'.

Millefoglie – тысячелистник.

Образовано от слов *mille* – 'тысяча' *foglia* – 'лист'. Стоит повнимательнее рассмотреть стебель этого растения, и мы обнаружим, что на упругом стебле расположено очень много листьев, на которых ещё листочки, только поменьше. Конечно же, на самом деле, листьев там вовсе не тысяча, называют его так только потому, что в нашем восприятии «тысяча» является «большим количеством» чего-либо.

Crespino – барбарис.

Данное название фитонима является производным от глагола *crescere* – 'расти' и от существительного *spino* – 'шип, либо колючий кустарник'. Такое название растение получило благодаря своим острым шипам на стебле.

ММ 1.2 'растение' < 'форма соцветий'.

Campanella – колокольчик.

Образовано от итальянского слова *campanello* – ‘колокольчик’. Форма цветка один в один напоминает небольшой колокол, что и стало основой мотивации названия.

Scardaccione – бодяк.

В качестве мотивационной характеристики для данного фитонима используется глагол *scardassare* – ‘чесать шерсть’. Бодяк – растение, которое по виду напоминает круглую щетку и очень сильно цепляется за шерсть животных, одежду людей и прочее. Отсюда и мотивация для названия.

Cardo dei lanaioli – бодяк.

Данное словосочетание дословно переводится как ‘чесалка для шерсти’, которую используют торговцы шерстью. Также, как и в предыдущем варианте, в основу номинации ложится внешний вид, а именно его внешнее сходство с круглой колючей щеткой, так как цветки своими колючками цепляются за шерсть животных, одежду людей и прочее.

Violacciocca – левкой.

В переводе с итальянского *viola a ciocca* – ‘фиалковый букет’. Левкой – это растение очень похожее на фиалку, только на одном стебле растет очень много цветков. Эта внешняя особенность и послужила причиной такого названия.

Bocca di leone – львиный зев.

Цветки данного растения очень похожи на львиную пасть своими зубчатыми лепестками, что легло в основу мотивации и подарило такое интересное ассоциативное название.

Cardo – репейник.

Происходит от итальянского глагола *cardare* – ‘чесать, брить наголо’. Такое название растение получило из-за своих острых шипов и колючих цветов.

Dente di leone – одуванчик.

С итальянского языка *dente di leone* переводится 'зуб льва'. Основной номинации данного цветка стала его интересная внешняя особенность: его лепестки имеют зубчатую форму.

Passiflora – страстоцвет.

Образовано от слов *passio* – 'страсти Христовы' *flora* – 'флора'. Данное растение по внешнему виду имеет связь с религией. Название цветка связано с тем, что в растении вы можете увидеть такие детали, которые очень напоминают инструменты, используемые при распятии Христа. Известно, что совокупность всех событий, принёсших Иисусу Христу физические и духовные страдания в последние дни и часы его земной жизни, принято называть «Страсти Христовы». Как и переводится с итальянского языка слово *Passio*. Отсюда и название *passiflora* – 'цветок страстей Христовых'.

ММ 1.3 'растение' < 'форма плодов'.

Borsa di pastore – пастушья сумка.

С итальянского языка *borsa di pastore* переводится 'сумка пастуха'. Плоды растения очень похожи на сумки, которыми пользовались пастухи, поэтому в народе его так и прозвали.

ММ 2 'растение' < 'природная особенность'.

Еще одна группа объединяет в себя растения с названиями, полученными по их природным особенностям. Очевидно, что условия произрастания, какие-то специфические черты их существования не менее важны, чем внешний вид растения, ведь с глубокой древности люди пытались понять для чего разные виды растений пригодны, чем отличаются и как их можно выращивать. Для этого необходимо было подмечать особенности их жизнедеятельности. У некоторых растений такие особенности закрепились в их номинации.

У данной модели выделяются следующие подмодели:

- А) наименование по особенностям роста и цветения;
- Б) наименование по особенности взаимодействия с окружающей средой;
- В) 'растение' < 'жизнеспособность'.

ММ 2.1 'растение' < 'особенности роста и цветения'.

Girasole – подсолнух.

Составными частями названия стали слова *sole* – 'солнце' и *girare* – 'поворачивать'. В основу мотивации названия всем известного цветка легла его природная особенность, он поворачивает свою "голову" к солнцу, да и сам, если так можно сказать, напоминает его.

Caprifoglio – жимолость.

Растение, которое производится от итальянского слова *capra* – 'коза' и *foglio* – 'лист'. Это название связано со способностью растения виться и цепляться за поверхность. Способность, очень схожая со способностью коз в скалолазании. Данная лексическая единица является полимотивированной, так как, помимо природной способности цепляться за поверхность, листья данного растения часто становятся пищей для коз, которые тянутся вверх и объедают листья с некоторых растений данного вида. Поэтому относится еще к ММ 5.1 'растение' < 'употребление человеком или животным'.

Bucaneve – подснежник.

Название состоит из двух итальянских слов: глагола *bucare* – 'протыкать' и существительного *neve* – 'снег'. Это описывает особенности его цветения – цветок прорастает из-под снега ранней весной.

Primula – первоцвет.

Название происходит от итальянского слова *primo* – 'первый', что указывает на особенность растения цвести сразу после исчезновения снега, когда на лугах появляется первая трава.

ММ 2.2 'растение' < 'особенность взаимодействия с окружающей средой'

Sensitiva – мимоза.

Название образовано от итальянского прилагательного *sensitivo* – 'чувствительный'. В основу номинации данного растения так же ложится его

природная особенность: растение очень чувствительное и когда к нему прикасаются, оно это чувствует и складывает свои лепестки.

ММ 2.3. ‘растение’ < ‘жизнеспособность’

Semprevivo – бессмертник.

Название происходит от итальянского слова *sempre* – ‘всегда’ и от слова *vivo* – ‘живой’. Наименование связано с тем, что это растение сохраняет свои листья даже зимой и растет в очень жестких условиях.

ММ 3 ‘растение’ < ‘народные поверья, легенды’.

Вторая мотивационная модель объединяет фитонимы, названия которых появились по народным легендам, поверьям и историческим событиям, связанными с растениями. По названиям таких растений складывается насыщенное представление о культуре народа, о его взгляде на мир, о его внутреннем мире и потоках сознания. Изучение данного рода номинации является очень важной частью в лингвокультурологическом аспекте.

Erba San Giovanni – зверобой.

В переводе с итальянского ‘Трава Святого Иоанна’. Согласно древним обычаям, этот цветок собирается, в частности, 24 июня, в день, посвященный Святому Иоанну. Травы, собранные в эту ночь, обладали особой силой, они могли излечить от любой болезни. В честь него растение и получило в Италии такое название. Является полимотивированным фитонимом, так как относится одновременно мотивационной модели ‘растение’ < ‘в честь имени человека’ у группы фитонимов с неживой внутренней формой.

Angelica – дудник (дягель).

В итальянском языке *angelo* переводится ‘ангел’. Считается, что растение получило его после того, как с его помощью архангел Михаил спас людей от чумы. С тех пор принято считать, что это ‘ангельское’ растение.

У данной ММ выделяется подмодель, основанная на связи растения с тем эффектом, которое оно производит на мысли и чувства: ММ 3.1 ‘растение’ < ‘воздействие на мысли и чувства’. К данной ММ относятся единицы,

внутренняя форма которых содержит указание на мыслительную деятельность человека, к которой побуждает (или не побуждает) вид цветка. Мы обнаружили только два фитонима, образованных по данной ММ.

Viola del pensiero – анютины глазки.

С итальянского *viola* переводится как ‘фиалка’, а *pensiero* – ‘мысль’. Иное название этого растения в русском языке, как и во многих других – фиалка. Этот цветок считается растением, связанным с позитивными приятными мыслями, образами и воспоминаниями.

Nontiscordardime – незабудка.

Растение получило такое название, как и в других языках, благодаря легенде, связанной с этим цветком. Рассказывают, что много лет тому назад пошла одна влюбленная пара погулять вдоль реки. Вдруг девушка увидела на краю крутого берега прелестный голубой цветок. Юноша полез вниз, чтобы сорвать его, но не удержался и упал в реку. Сильное течение подхватило юношу, он успел крикнуть любимой лишь: "Не забудь меня!", как вода накрыла его с головой. Русское “незабудка”, английское “Forget-Me-Not”, немецкое “Vergirneinnicht” – эта легенда легла в основу мотивации названия во многих других языках.

ММ 4 ‘растение’ < ‘место произрастания’.

В следующую группу можно объединить растения, получившие свои названия по территориальному признаку.

Ranuncolo – лютик.

В итальянском языке *rana* – это лягушка. Однако такое интересное наименование растение получило благодаря месту, где оно произрастает. Известно, что этот цветок растет во влажных и болотистых местах, что и легло в основу мотивации, отсюда и ассоциативное название.

Astro della Cina – астра.

Словосочетание с итальянского языка переводится как ‘Звезда Китая’. С течением времени растение стало принято относить к родственному ему роду Каллистефус (*CALLISTEPHUS*), правильное название этого растения

Каллистефус китайский, так как родом цветок из Китая, откуда в итальянском языке и появилось производное название “Звезда Китая”. А растение *stella alpina* – эдельвейс родом произрастания с Альпийских гор, данная территория и стала частью номинации.

Stella alpina – эдельвейс.

Переводится с итальянского языка как «альпийская звезда» родом произрастания с Альпийских гор, данная территория и стала частью номинации.

ММ 5. ‘растение’ < ‘функция’.

Данная ММ имеет две подмодели:

А) наименование по употреблению человеком или животным;

Б) наименование по действию, которое совершают над растением.

Наиболее частотной является ММ 5.1 ‘растение’ < ‘по употреблению человеком или животным’.

ММ 5.1 ‘растение’ < ‘по употреблению человеком или животным’.

Papavero – мак.

Название происходит от итальянского слова *pappa* – ‘каша’. Семена мака в древности смешивали с детским питанием (например, кашами), чтобы облегчить их сон. А состояние сонливости принято было называть «папанья».

Caprifoglio – жимолость.

Растение, которое производится от итальянского слова *capra* – ‘коза’ и *foglio* – ‘лист’. Листья данного растения часто становятся пищей для коз, которые тянутся вверх и объедают листья с некоторых растений данного вида. Данная лексическая единица выше уже упоминалась ММ 2.1 ‘растение’ < ‘особенности роста и цветения’, так как является полимотивированной.

ММ 5.2 ‘растение’ < ‘действие, которое над ним совершается’.

Soffione – одуванчик.

Это второе название данного растения и происходит оно от глагола *soffiare* – ‘дуть’, у обитателей тех мест, где он произрастает, есть привычка дуть на цветок во время его цветения и распылять его семена по округе.

В данном разделе было проанализировано 30 фитонимов итальянского языка с живой внутренней формой. Данные единицы можно разделить на 7 мотивационных моделей. Некоторые из них содержат в себе подмодели. Рассмотрим их классификацию:

1) ММ 1 'растение' < 'внешний вид растения. Является самой частотной моделью. Было проанализировано 15 языковых единиц в данной группе. Имеет три подмодели:

- А) именование по форме стебля (5 единиц);
- Б) именование по форме соцветий (8 единиц);
- В) именование по внешнему виду плодов (1 единица).

2) ММ 2 'растение' < 'природная особенность'. Вторая по частотности модель, содержит 6 единиц. Имеет три подмодели:

- А) по особенностям роста и цветения (4 единицы);
- Б) по особенности взаимодействия с окружающей средой (1 единица);
- В) 'растение' < 'жизнеспособность' (1 единица).

3) ММ 3 'растение' < 'народные поверья, легенды' (4 единицы).

4) ММ 4 'растение' < 'место произрастания' (3 единицы).

5) ММ 5. 'растение' < 'функция'. Включает в себя 3 единицы и имеет две подмодели:

- А) наименование по употреблению человеком или животным (2 единицы);
- Б) наименование по действию, которое совершают над растением (1 единица).

По словообразовательным критериям итальянские фитонимы могут быть образованы от других лексических единиц с помощью аффиксов (*scardaccione*), путем сложения двух основ или корней (*centinodia*), либо через образование фразеологической единицы (*borsa di pastore*).

Наиболее продуктивным способом словообразования является способ

сложения двух основ. Далее по продуктивности идет способ номинации путем образования фразеологической единицы и последним по продуктивности идет способ аффиксации.

2.2 Фитонимы с неясной внутренней формой.

Основной слой фитонимической лексики в итальянском языке составляют слова, заимствованные из латинского или греческого языков. В данном разделе рассмотрены единицы фитонимов, мотивационный признак которых, не понятен современному носителю языка. Однако, он был понятен на ранних стадиях развития.

Мы будем рассматривать их единицы и мотивационные особенности в частности для того, чтобы определить степень устойчивости и универсальность мотивационных моделей, действующих в современном итальянском языке.

Рассмотрим первую группу фитонимов, этимологические корни которых уходят в латинский язык, либо через него в греческий язык.

ММ 1 ‘растение’ < ‘внешний вид’.

Начнем также с самой многочисленной мотивационной модели, объединяющей фитонимы по внешнему признаку, у которой также есть подмодели:

- А) по форме листьев;
- Б) по форме стебля;
- В) по окрасу;
- Г) по форме соцветий;
- Д) по форме корней;
- Е) по форме семян.

Наиболее частотная из них ММ 1.5 ‘растение’ < ‘форма соцветий’.

ММ 1.1 ‘растение’ < ‘форма листьев’.

Agave–агава.

Происходит от греческого *agaiós*; что в переводе означает 'лучистый'. Листья растения рассеиваются вверх, словно лучи. Данная ассоциация и легла в основу мотивации названия.

Gladiolo – гладиолус.

С латинского *gladiōlu(m)*; слово *gladius* переводится как ‘меч’ и связано с

растением тем, что его листья по форме напоминают шпаги.

Garofano – гвоздика.

С греческого *karuóphullon*, где *káruon* – ‘орех’, а *phúllon* – ‘лист’. В основе мотивации лежит внешний вид листьев, напоминающий орехи.

Iris, giaggiolo–ирис.

С греческого *iris*. Всеобщее название ‘ирис’ в итальянском языке еще имеет название *giaggiolo* – это искаженное наименование от названия цветка *gladiolo* – ‘гладиолус’, которое с латинского *gladius* переводится – ‘меч, шпага’. Листья гладиолуса по форме напоминают шпаги, чем ирис очень на него похож. Отсюда и появилось в итальянском языке схожее название цветку ирису.

ММ 1.2 ‘растение’ < ‘форма стебля’.

Clematide– клематис.

Имя происходит от греческого слова *klematis-ídos*, которое означает вьющееся растение, похожее на виноградную лозу, что хорошо описывает внешний вид данного цветка.

ММ 1.3 ‘растение’ < ‘форма семян’.

Pelargonium – пеларгоний.

Один из видов герани, происходит от греческого *pelargos*, что означает ‘аист’. Такую номинацию растение получило из-за сходства его семени на клюв птицы.

ММ 1.4 ‘растение’ < ‘форма корней’.

Ciclamino– цикламен; альпийская фиалка – с лат. *cyclaminus*, которое, в свою очередь, происходит от греческого *kyklos* – ‘круг’. Такое название цветок получил, потому что относится к растениям с круглыми клубневыми корнями.

Mandragola – мандрагора, от латинского *mandragoras*, которое происходит от персидского слова *mardum-gia*, что означает ‘растение человека’, так как корень имеет сходство с человеческим телом.

ММ 1.5 ‘растение’ < ‘форма соцветий’.

Epilobio – кипрей.

По внешнему виду кипрей похож на фиалку, только на длинном стебле. С греческого *epì lobôu ion* – ‘фиалка на стручке’, что полностью описывает внешний вид растения.

Giglio – лилия.

С латинского *līliu(m)*, с последующей диссимиляцией начальной согласной. Латинское название, в свою очередь, происходит от греческого слова *leirion* – ‘изящный, мягкий’. Дано из-за изящных, плавных форм бутонов.

Margheretina – маргаритка.

С греческого – *margarítēs*, означающее ‘жемчужина’. Это растение часто ассоциируется с жемчужинками, так как имеет маленькие белые цветочки.

Geranio – герань.

Происходит от греческого слова *geránon*, которое переводятся, как ‘журавль’. В основу номинации оно легло, так как цветки гераней напоминают клюв журавля.

Croco – крокус.

Его название происходит от греческого слова *kroke*, которое означает ‘нить’. Такое название растение получило из-за формы цветка, характеризующейся длинными и эффектными стигмами.

Calla – калла.

Происходит от греческого слова *kalos*, что означает ‘красивый’. Его бутоны действительно очень красивы.

Rododendro – рододендрон.

Так называется, потому что имеет цветы, похожие на розы. Оно происходит от греческих слов *rhodon* (= роза) и *dendron* (= дерево).

ММ 1.6 ‘растение’ < ‘окрас’.

Acoro – аир.

С греческого – *Ákoron*. Греческое слово, происходит от *aker-*, *oker* – ‘острый’, или ‘неукрашенный, некрасивый’ — и связано с невзрачностью соцветий, имеющих зеленовато-жёлтый цвет.

Giacinto – гиацинт.

С греческого *huákinthos*, что в переводе означает 'темно-красный' – цвет, который преобладает в этих цветах этого растения.

ММ 2 'растение' < 'природные особенности'.

Следующая мотивационная модель объединяет в себе фитонимы, получившие наименования по природным особенностям. Выделяются следующие подмодели:

- А) наименование по запаху;
- Б) наименование по вкусу;
- В) наименование по особенностям;
- Г) наименование цветения;
- Д) наименование по разновидности семян.

ММ 2.1 'растение' < 'запах'.

Narciso – желтый нарцисс.

Обязан своим названием греческому слову *narkào*, что означает 'привести в состояние дурмана'. Такое название растение получило из-за сильного, опьяняющего запаха. Другие исследования, однако, утверждают, что название этого цветка происходит от персидского слова «نرگس», чье произношение – 'Наргиз'.

Camomilla – ромашка.

С греческого – *khamaimēlon*, название которого происходит от слов *chamai* – 'низко' и *mellon* – 'яблоко', что объясняется небольшой высотой травы и запахом цветков, напоминающим запах яблок. ***Glicine*** – глициния; с греческого – *glukús*, переводится как 'сладкий'. Такому названию цветок обязан своему сладкому аромату.

Nasturzio – настурция.

От лат. *nasturtium*, которое производится от существительного *nasus* – 'нос' и *tortus*, причастие прошедшего времени глагола *torquēre* – 'пытать'. Такое название растение получило из-за резкого запаха во время цветения.

Arnica – арника.

С греческого – *ptarmikós*, что означает 'который заставляет чихать'. Связано это с его специфическим запахом, который зачастую вызывает процесс чихания у человека.

ММ 2.2 'растение' < 'форма соцветий'.

Aloe – алоэ.

Получило свое наименование, благодаря специфическому вкусу. Происходит от латинского слова *aloe*, которое, в свою очередь, происходит от арабского *aluat* (= горький). Дано такое название растению из-за его очень горького сока.

ММ 2.3 'растение' < 'особенности цветения'.

Calendula – бархатцы; календула; ноготки.

По этимологическим данным существуют разные мнения происхождения названия данного цветка. Согласно первому, термин происходит от латинского слова *calendae*, что означает 'первый день месяца'. Этот смысл с номинацией связан тем, что растение в благоприятные сезоны года цветет каждый месяц. Согласно другой теории слово календула происходит вместо греческого слова *kàlanthos*, что означает 'чашка' или 'корзина', в этом случае название соотносится с формой цветка.

ММ 2.4 'растение' < 'особенности семян'.

Pittosporo – питтоспорум.

Название этого растения происходит от греческого слова *pitta*, что означает 'смола', и слова *sopra* – в переводе 'семя'. Семена этого растения покрыты смолой.

ММ 3 'растение' < 'имя человека или персонажа'.

Теперь рассмотрим еще одну мотивационную модель, которая характеризуется растениями, получившими свои названия в честь имен исторических личностей или известных мифических персонажей.

Begonia – бегония.

Свое название он получил в честь ученого биолога Майкла Бегона.

Giorgina – георгин.

Был назван в честь русского ботаника Ивана Георги (1729 – 1802).

Ortensia – гортензия.

Берет свои корни от имени одной французской дамы «Hortense Barré Lerante», которой был посвящен этот цветок ботаником Филибером Коммерсоном.

Adonide – адонис (горицвет).

Свое название берет из греческого языка – *Ádōnis*; от имени сына кипрского царя Кинира. Известно, что цветок появился от слез богини любви Афродиты, оплакивающей умирающего Адониса – сына кипрского царя, кровь которого и придала растению его красный цвет.

Magnolia – магнолия.

От лат. *Magnolia*. Цветок получил такое название в честь французского ботаника и ученого П. Магнола.

Camelia – камелия.

Оно получило название в честь моравского иезуита Г. И. Камеля, который привез его из Японии в Европу.

Zinnia – цинния.

Происходит от имени немецкого ботаника Иоганна Цинн.

Genziana – горечавка.

С латинского – *gentiāna(m)*; название дано растению по имени иллирийского царя Гентия, лечившего чуму корневищами цветка.

ММ 4 ‘растение’ < ‘легенды, мифы и поверья’.

Ninfea–кувшинка.

Берет свои корни от греческого слова *nymphaiá* – ‘нимфа’. Что связывает его с мифами о нимфах, которые обитали в месте произрастания этого цветка.

Elenio, inula–девясил.

С греческого – *inula* означает ‘очищать’. Второе же его название *elenio* происходит от имени Елена, жены мифического героя Менелая, с которой в

легендах связывают это растение.

Amarillide – амариллис.

Получил свое название от греческого *Amaryllis*, имя пастушки, частое в буколической поэзии. В свою очередь, это имя происходит от греческого *amarisso* и означает 'блеск'.

Peonia – пион.

С латинского – *paebnĭa(m)*, приобрел свое название в честь имени легендарного врача Пеана, который, согласно легендам, лечил людей и богов от ран, полученных в сражениях.

Святыми растениями считались в народной традиции ***issopo*** – иссоп и ***verbena*** – вербена. У первого растение название происходит от латинского слова *Hyssopi*, которое, в свою очередь, происходит от греческого *hyssopos*, что означает 'святая трава'. А *verbena* по происхождению наименования уходит в латынь и означает 'священную ветку', потому что она использовалась в некоторых религиозных церемониях.

ММ 5 'растение' < 'применение растения человеком'. Имеет несколько подмоделей:

А) наименование по лечебным свойствам;

Б) наименование по применению в быту.

ММ 5.1 'растение' < 'лечебные свойства'.

Pulmonaria – медуница.

С латинского – *pulmonarĭa(m)*. Слово *pulmo* в латинском языке переводится как 'лёгкое' и связано с применением этого растения для лечения заболеваний легких.

Anemone – анемон, ветреница.

Происходит от греческого *Althaca* — 'исцелять'. Считалось, по всей видимости, целебным растением и применялось в народной медицине.

ММ 5.2 'растение' < 'применение в быту'.

В качестве растений, используемых в быту, рассмотрены следующие

фитонимы.

Tamarice – тамариск.

Происходит от греческого слова *tamarix*, которое переводится как ‘метла’. Дано такое название растению, так как его ветви, если связать, могут быть удобными в подметании.

Lavanda – лаванда.

Происходит от латыни, указывает на основное обиходное употребление этого растения, которое использовалось для ароматизации воды перед тем, как принять ванну.

Giusquiamo – белена.

С греческого – *Huoskúamos* – ‘свиные бобы’: от *hys, hyos* — ‘свинья’ и *kyamos* — ‘боб, бобы’. Можно предположить, что данным растением кормили свиней.

ММ 6 ‘растение’ < ‘территория произрастания’.

Convallaria – ландыш.

Название растения происходит от латинского слова *convallis* – ‘долина’, что связано с местом, где обычно он растет – долины, поля, невысокие холмы.

Episcia–эписция.

Название этого растения происходит от греческого слова *episkios*, что означает *тенистый*. Дано такое название из-за естественной среды обитания – тропический лес без прямого попадания света.

Nerium – олеандр.

Происходит от греческого слова *neron* – ‘вода’. В основу номинации лег тот факт, что цветок растет спонтанно вдоль рек.

И так, в данной группе были рассмотрены единицы фитонимов, получившие свои названия из греческого или латинского языков. А теперь рассмотрим несколько примеров фитонимов, названия которых заимствованы из других языков.

Fiordaliso – василек.

Происходит от французского *fleur de lis*. Фитоним в итальянском языке перенял название с французского названия данного цветка *fleurdelis*, что в переводе значит 'цветок лилии'. Во Франции цветок лилии был эмблемой королевской власти, всем известная гербовая фигура – геральдическая лилия. Название фитонима связано с гербом царствования Вильгельма I, который, по легенде, убегая с поля боя, нашел свою мать, которая успокаивала детей, сплетая из этих цветов маленькие букетики.

Lilla – сирень.

Происходит от французского слова *lilas*, которое, в свою очередь, происходит от арабского слова *lilac* и от персидского *nilik*, которое означает 'синий цвет', цвет данного растения.

Tulipano – тюльпан.

Получил свое название от персидского слова *toliban* 'тюрбан', и дано оно ему за сходство его бутонов с восточным головным убором, напоминавшим чалму.

Своеобразной мотивационной моделью можно считать номинацию, присвоенную по ошибке. Пример такой номинации растение ***petunia*** – петуния – берет свои корни из французского языка *pétunia*, где *petun* — 'табак'. Сначала это растение ошибочно причислили к роду табаков, а после обнаружения ошибочной классификации название менять не стали.

Были найдены единицы фитонимов, у которых удалось найти словообразовательный корень, но не удалось проследить мотивационную связь с названием.

Asalea – азалия – с греческого *azaléa*, в переводе – 'сухой'.

Meliloto – донник – имя происходит от греческого *meli* 'яблоко' и *lotos* 'лотос'.

Loto – лотос – с латинского *lōtu(m)*, с греческого *lōtós*

Ledo – багульник – с латинского *Ledu(m)*

В данном разделе было проанализировано 55 единиц фитонимов итальянского языка с неясной внутренней формой. Представлены они следующей классификацией:

- Фитонимы, этимологические корни которых уходят в латинский язык, либо через него в греческий язык (47 единиц). Их мотивационные модели и подмодели;

1. ММ 1 'растение' < 'внешний вид'. Также, как и в разделе, где мы анализировали фитонимы с живой внутренней формой, эта модель самая частотная. Здесь было проанализировано 17 единиц, которые разделены на следующие подмодели:

- а) наименование по форме листьев (4 единицы);
- б) наименование по форме стебля (1 единица);
- в) наименование по форме семян (1 единица);
- г) наименование по форме корней (2 единицы);
- д) наименование по форме соцветий (7 единиц);
- е) наименование по окрасу (2 единицы).

2. ММ 2 'растение' < 'природные особенности'. Модель номинации по природным особенностям. Включает в себя 8 единиц фитонимов, распределенные в четыре подмодели:

- а) по запаху (5 единиц);
- б) по вкусу (1 единица);
- в) по особенностям цветения (1 единица);
- г) по разновидности семян (1 единица).

3. ММ 3 'растение' < 'имя человека или персонажа' (8 единиц).

4. ММ 4 'растение' < 'легенды, мифы и поверья' (6 единиц).

5. ММ 5 'растение' < 'применение растения человеком'.

Включает в себя 5 единиц. Разделяется на подмодели:

- А) наименование по лечебным свойствам (2 единицы);

Б) наименование по применению в быту (3 единицы).

6. ММ 6 'растение' < 'территория произрастания' (3 единицы).

- Фитонимы, названия которых заимствованы из других языков (4 единицы).

- Фитонимы, у которых удалось найти словообразовательный корень, но не удалось проследить мотивационную связь с названием (4 единицы).

2.3. Мотивационные особенности русских фитонимов

Фитонимическая лексика в лингвистике изучается достаточно активно с 60-х годов 20 века в разных аспектах. Например, в исследованиях Кудрявцевой Н. Б. фитонимическая лексика анализируется с точки зрения аспекта межкультурной коммуникации, рассматривая вопросы национально-культурных номинаций. Летова А. М. посвятила свои работы теме теоретического и лингвокультурологического аспектам изучения фитонимов. Одним из аспектов анализа этой лексической группы является мотивационный анализ.

В данном разделе анализируются результаты исследований мотивационных особенностей фитонимов на базе нескольких проведенных работ в последние 70 лет.

Данный материал будет привлекаться для сопоставления мотивационных особенностей итальянских фитонимов с целью определения степени этноспецифичности данной группы и итальянской лексике. Анализироваться будут единицы литературного языка с привлечением диалектного материала.

Чтобы провести анализ мы будем опираться на несколько работ ученых, проводивших исследования по данной тематике. Первая работа принадлежит А.А. Хатхе «Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале русского и адыгейского языков)». В своей работе он разбирает актуальные вопросы номинации растительного мира с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, изучает антропоморфные понятия, представленные в художественных произведениях адыгейских писателей. На базе русского и адыгейского языков он проводит сопоставительный анализ и выделяет универсальные и специфические средства описания реальной действительности.

Следующей работой, послужившей материалом для моего исследования, является труд А. С. Савченко «Семантическая двуплановость фитолексики в русском, английском и чешском языках». Автор обосновывает идею того, что

способы представления действительности посредством семантической двуплановости наименования в языковом сознании людей различны; доказывает это путем сравнения трех языков.

Третья работа – диссертация Копчевой В. В. «Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений)». В своем исследовании автор поднимает следующие проблемы: естественная и искусственная номинация, принципы и способы номинации в народной и научной литературе, а также процесс номинации растений.

И последняя работа, которая служила материалом для данного исследования принадлежит ученому Ян Жую и называется «Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках». В своей работе он определяет типы метафорической мотивации, наблюдаемые при образовании фитонимов, выявляет особенности метафорической мотивации фитонимов в русском и китайском языках.

В русском языке многие названия фитонимической лексики носят национальный характер, а также являются многозначными, то есть одно растение имеет более одного наименования, либо же одно наименование может относиться к нескольким растениям, и этот факт зачастую зависит от географического положения населения, которое употребляет фитонимическую лексику. Например, в русском языке растение *пижма* на разных территориях в разные времена имело следующие названия: *бухта*, *вротич*, *протыч*, *глистник*, *горлянка*, *девятильник*, *десятильник*, *козельник*, *кудрявец*, *маточник*, *пуговичник*, *пулавка*, *рябинка*, *сорочьи лапы* и т. д. [Сивакова 2004: 122-123]. Часто, на разных территориях страны, можно услышать незнакомое название растения, а когда видишь его, узнаешь растение, которое очень хорошо тебе известно, только с привычным названием для твоего места обитания. Это обусловлено большими территориями, в следствие чего идет расхождение в лингвокультурологическом аспекте и восприятию языковой картины мира.

Мотивационные признаки объединяются в целые мотивационные

модели, которые функционируют в рамках лексико-семантических и тематических групп. Выявление мотивационной модели на массивном лексическом материале позволяет описать отдельные фрагменты языковой картины мира.

В любом естественном языке у единицы может сосуществовать одновременно несколько мотивационных признаков, что позволяет относить единицу одновременно к нескольким мотивационным моделям. Такое явление получило название *полимотивация* [Блинова].

В основу номинации растений ложатся самые разные мотивировочные признаки. Чаще всего они являются ассоциативными, то есть при произношении звуковой оболочки в сознании возникает иной предмет, который по каким-либо свойствам схож с данным предметом. Возьмем, например, растение *львиный зев*. Из-за того, что формой оно напоминает открытую пасть льва, растение получило в народе такое ассоциативное название. При чем не только в русском, но и в итальянском языке этот признак также лег в основу номинации, как уже говорилось в предыдущей главе (*bocca di leone* – дословный перевод с итальянского ‘пасть льва’).

Проанализировав названные выше работы и обобщив результаты, мы выделили основные мотивационные модели наименования фитонимов в русском языке. Наиболее частотной является модель, объединяющая в себе названия, полученные по внешнему виду растения (его форма стебля, листьев и т.д.). Это те признаки, которые в первую очередь бросаются в глаза и закрепляются в человеческом сознании. Причудливая форма или необычный окрас выдвигаются, как показывает практика, на первый план. Такие названия считаются самыми поверхностными, информативными и наглядными, и потому наиболее важными в изучении культуры народа.

У данной мотивационной модели выделяются несколько подмоделей:

- А) форма листьев;
- Б) форма стебля;
- В) форма соцветия;

Г) окраска.

Одним из наиболее ярких примеров наименования по форме листьев является растение *стрелolist* – многолетняя прибрежная или болотная трава со стреловидными листьями и белыми цветками. Такое название растение получило, потому что треугольный лист растения имеет глубокую клиновидную вырезку у основания и похож на сильно увеличенный наконечник стрелы. [Савенко; 118]. Другой пример – растение *копеечник*, которое получило свое название из-за округло-яйцевидных листьев, напоминающих монету [Ян Жуй; 47]. *Жирянка* так называется из-за своих толстых листьев и имеет еще много схожих распространенных названий, например, *жирнолистка*, *маслянистая трава*, *глиняная трава*. У растения *шпажник* листья похожи на маленькие шпажки. По названию растения *тысячелистника* сразу понятен мотивировочный признак: у него на одном стебле много маленьких лепестков. *Белокопытник* по своей форме листьев и по их расположению напоминает чем-то копыто животного. Таким образом, мы видим, что абсолютно разная форма листьев растений вызывает множество различных ассоциаций, которые с течением времени и закрепились в народной речи.

Далее возьмем подмодель, объединяющий наименования фитонимов, полученные по окраске. В основе многих названий растений лежит их цвет. Например, растение *солнцецвет* названо по желтой окраске цветов, похожих на солнце. Цветок *желтянка* славится своими лимонно-желтыми бутонами и поэтому приобрело такое название. Растение *горицвет* получило свое название по яркому, бросающемуся в глаза цвету бархатисто-малиново-красных лепестков, напоминающих горящий огонь. А вот растение *страстоцвет* основывается на ассоциативном ощущении, которое возникает при взгляде на данный цветок; принято считать, что его цвет вызывает страсть. Растение *дымянка* по одной из версий получило свое название из-за голубовато-зеленых и сероватых сильно извилистых листьев, которые создают впечатление дыма, напоминая его, словно он поднимается над землей [Бугаёв,

102]. Далее к этому подмодулю можно отнести растение Иван-да-Марья, которое названо так по двум, резко отличающимся друг от друга окраскам одного цветка. Однако это название можно считать полимотивированным, так как его можно отнести и к модулю, в котором растения получают номинацию по поверьям и легендам. Считается, что это название произошло от легенды о брате и сестре, которые, не зная о своем родстве, поженились и, чтобы не разлучаться, превратились в цветок.

Теперь рассмотрим несколько примеров растения, относящихся к подмоделям, характеризующихся по форме бутонов и по форме плодов. Например, характерным признаком номинации для растения *герань*, которая известна в народе как *журавлиная трава*, является сходство его бутона с клювом журавля, что и закрепилось в его народном названии. Известная всем *кувшинка* характеризуется тем, что «завязь цветка имеет форму кувшина, отсюда происходит название растения» [Савенко; 119]. Или цветок *колокольчик*, который очень сильно похож на предмет колокольчик. А вот растение *пастушья сумка* своими плодами в народном сознании напоминает сумку, которую носит пастух, что и легло в основу названия.

Следующей довольно обширной мотивационной моделью является территориальное или географическое произрастание растения.

Территориальное произрастания фитонимов может быть абсолютно разным. Обратим внимание на известное многолетнее растение *подорожник*. Оно растет в основном вдоль дорог, возле жилья, отсюда и народное название – «подорожник, попутчик» [Хатке; 20]. Или возьмем, к примеру, растение *песчанка*, которое растет на песке и в его названии закрепился именно этот признак. А растение *таволга* получило свое название, потому что принято считать, что растет на Волге.

На территориальное произрастание также указывают часто эпитеты, входящие в состав названия растения: Шафран полевой (Вятс.), Сивец луговой Степная мята (Тамб.), Горлицев весенний, Чина луговая, Мята лесная (Вятс.), Жасмин полевой (Екат.), Тысячелистник луговой, Водяной мак и др. [В. В.

Копчева, 83].

Следующий принцип номинации по природным особенностям растения. Здесь также идет разделение на подмодели: по запаху, по функции, по вкусу. Примеры могут быть совершенно разными. Рассмотрим подмодель 'растение' <'запах'. Пахучесть растения всегда имела большое значение и сразу же отмечалась человеческим обонянием. Так, к примеру, *медуница* во время цветения имеет насыщенный приторный аромат меда. Название растения *душица* образовано от слова «дух» в значении запах, получено из-за приятного запаха эфирного масла, содержащегося в растении. Растение *мятлик* пахнет мятой. У некоторых растений запах является настолько характерным и заметным свойством, что этот признак фиксируется сразу в нескольких названиях растения в разных местах. Рассмотрим, например, названия *валерианы лекарственной*, обладающей специфическим резким приятным запахом: Смердшка (Новг.), Ладан (Вятс), Ароматник (ВОРОН.), Кадило (КУРСК.). Или названия очень ароматного *Тимьяна ползучего*: Лимонный душик (Моск., Ряз. и др.), Фимиам-чабрец (Новгор.), Фимиамник(Пек.), Тимьян душистый (Арх.) [Копчева; 79]. Можно ответить, что многие растения со специфическим запахом нашли свое применение в быту человека; какие-то запахи отпугивали насекомых, какие-то использовались для придания приятного аромата жилью или процедуре купания (пример: растение *лаванда*, которая из-за своего запаха применялась в ароматизации воды для купания).

Далее идет подмодель 'растение' <'функция'. В данной группе мотивировочная единица берет глагол по действиям, с которыми ассоциируется. У растения *вьюнок* характерная особенность – обиваться вокруг других растений, что и послужило мотивировочным признаком. Растение *дерябка* получило свое название из-за того, что царапает, «дерябит» своими колючками все, что к нему прикасается. Растение *ковыль* называется в народе таким образом, потому что качается на ветру, словно ковыляет. У древнего вида гвоздичного растения *дрема* в основу номинации легла

особенность того, что его бутончики растут не вверх, а немного вниз, словно увядают; в народе эта особенность дала ассоциацию с состоянием сонливости, что и закрепилось в названии данного растения [Бугаёв; 99].

И наконец, третья подмодель 'растение' <'по вкусу'. Зачастую в этой группе мотивировочный признак выражается эпитетом. Приведем следующие примеры: *Быльник горький* (ВЯТС.), *Медуника* (Томск.) '*Медуница мягчайшая*', *Сладкая тива* (Вятс.) '*Паслен сладко-горький*' [Копчева; 80].

Следующая мотивационная модель характеризуется наименованием растений по использованию человеком. Растения очень тесно связаны с бытием человека, активно употребляется в медицине и домашнем использовании. Их функциональные особенности чрезвычайно многообразны и активно закреплялись в наименованиях растений. Этот факт указывает на то, что для человека важно признавать вещь практически значимой. Прагматические признаки растений могут быть совершенно различными, поэтому данная модель: по использованию в народной медицине, по использованию в быту. Рассмотрим примеры целебного воздействия растения. К таким можно отнести *жабник*, его употребляют в народной медицине от «грудной жабы» – стенокардии [Бугаёв; 104]. В основу номинации растения *кровохлебка* ложится его функциональное применение надземной части: ее применяют как кровоостанавливающее средство при дизентерии и язвенном колите. Далее к номинации по целебным признакам можно отнести растение *икотник*, его применяли в народной медицине от удушья и судорог. Растение *костенец* ранее применялось в качестве лечебного средства при переломах костей. В названии растения *девясил* отразилась магия числа девять: в народной медицине принято считать, что данное растение может излечить от девяти болезней [Ян Жуй; 48].

Кстати, если говорить о магической чудесной силе, то она нашла отражение в названиях многих народных лекарственных растений: *сорокандужная, хворобой, колдун-трава, чаровница, волшебная трава* [Сивакова 2004:124]. Хорошо известно растение чертополох, которое

считается дьявольским растением, от черта.

Следующий мотивационная подмодель включает в себя номинацию по применению растения в быту. Возьмем в пример травяное растение *дудник*, человек нашел его сухому стеблю применение и изготавливал из него дудки.

А растение *ворсянка* в быту употребляли для наведения ворса на сукно, используя его острые соцветия. Растение *Иван-чай* названо так потому, что из него приготавливался русский чай. А вот отваром из растения *мытник* раньше выводили насекомых из шерсти животных.

Еще одной мотивационной моделью является жизнеспособность растения. Примером такой номинации может быть растение *бессмертник*, свое название он получил из-за долгой сохранности листьев и цветов после своего цветения. Или растение *морозник*, который устойчив к холодной погоде и цветет на севере даже поздней зимой или очень ранней весной, когда еще лежит снег.

Важно отметить, что «среди русских народных названий растений есть довольно обширная группа таких, которые образованы от имени персонажей библейско-христианской традиции. Например, *адамова голова – иванова голова; христовы рёбрышки – христовы рёбрышки – адамово ребро; адамская ручка – богородицына ручка – божья (богова) ручка; адамовы слёзы, слёзы Адама – богородицыны слёзки – Иова слёзы – боговы (божьи, боженьки) слёзки; егорьево (егорьевское, георгиево) копьё – христово копьё – копьё Иисуса Христа*» [Родионова 2002: 38].

На основе изученного материала можно сделать следующие выводы. В русском языке выделяются 6 основных мотивационных моделей, некоторые из них, в свою очередь, разделяются на подмодели:

1. ММ 1 ‘растение’ < ‘территория произрастания’. Является самой частотной и имеет подмодели:
 - а) наименование по форме листьев;
 - б) наименование по форме стебля;
 - в) наименование по форме соцветия;

г) наименование по окраске.

2. ММ 2 'растение' < 'территория произрастания'. Вторая по частотности модель.

3. По природным особенностям. Подмодели:

а) наименование по запаху;

б) наименование по функциям;

в) наименование по вкусу.

4. По использованию растения человеком. Подмодели:

а) наименование по использованию в народной медицине;

б) наименование по использованию в быту.

5. По жизнеспособности растения.

6. От имени персонажей библейско-христианской традиции.

В русском языке преобладает способ номинации с помощью аффиксов (*бодяк, вьюнок, дерябка*). Также распространен способ словообразования путем создания фразеологической единицы (*тимьян ползучий*). Менее распространен, но также имеет место в классификации способ словообразования путем сложения двух основ (*тысячелистка, белокопытник*). В русском языке есть еще способ словообразования путем использования составных слов, которые пишутся через дефис (*Иван – чай, колдун-трава*).

2.4. Сопоставление мотивационных моделей русского и итальянского языков.

Для сравнения мы возьмем единицы фитонимов итальянского языка с живой внутренней формой и единицы русского языка.

По словообразовательным критериям итальянские фитонимы могут быть образованы от других лексических единиц с помощью аффиксов (*scardaccione*), путем сложения двух основ или корней (*centinodia*), либо через образование фразеологической единицы (*borsa di pastore*).

Наиболее продуктивным способом словообразования является способ сложения двух основ. Далее по продуктивности идет способ номинации путем образования фразеологической единицы и последним по продуктивности идет способ аффиксации.

В русском же языке наоборот преобладает способ номинации с помощью аффиксов (*бодяк, вьюнок, дерябка*). Также распространен способ словообразования путем создания фразеологической единицы (*тимьян ползучий*). Менее распространен, но также имеет место в классификации способ словообразования путем сложения двух основ (*тысячелистка, белокопытник*). В русском языке есть еще способ словообразования, который мы не встретили в итальянском языке. Это составные слова, которые пишутся через дефис (*Иван – чай, колдун-трава*).

Далее рассмотрим мотивационные модели, представленные в итальянском и русском языках.

В русском языке мы рассмотрели 6 мотивационных модели, из них три имеют подмодели:

1. Модель наименования по внешнему признаку.
 - а) наименование по форме листьев;
 - б) наименование по форме стебля;
 - в) наименование по форме соцветия;
 - г) наименование по окраске.
2. Модель наименования по природным особенностям. Подмодели:

- а) наименование по запаху;
 - б) наименование по функциональным особенностям;
 - в) наименование по вкусу.
3. Модель наименования по использованию растения человеком.

Подмодули:

- а) наименование по использованию в народной медицине;
- б) наименование по использованию в быту.

Оставшиеся три модели не имеют подмоделей в русском языке:

- 4. Модель наименования по территориальному произрастанию.
- 5. Модель наименования по жизнеспособности растения.
- 6. Модель наименования от имени персонажей библейско-христианской традиции.

В итальянском языке было выделено 7 мотивационных моделей, из них две разделяются на подмодели:

1) Модель наименования по внешнему признаку. Подмодели:

- а) по форме стебля;
- б) по форме соцветия;
- в) по внешнему виду плодов;

2) Модель наименования по природным особенностям. Подмодели:

- а) по функциональным особенностям;
- б) по особенностям цветения;
- в) по взаимодействию с окружающей средой;

Оставшиеся пять моделей не имеют подмоделей в итальянском языке.

3) Модель наименования в честь имен исторических личностей и мифических персонажей;

4) Модель наименования по народным легендам, поверьям и историческим событиям;

- 5) Модель наименования по территориальному признаку;
- 6) Модель наименования по применению растения человеком;
- 7) Модель наименования по жизнеспособности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Рассмотрев имеющиеся модели в обоих языках, можно сделать следующие выводы:

1) и в итальянском и в русском языках есть мотивационная модель наименования по внешнему признаку. В обоих случаях она является наиболее частотной и имеет подмодели. Однако, в русском языке таких подмоделей больше: имеет подмодели 'растение' < 'окрас', 'растение' < 'форма листьев', которых нет в итальянском языке, но не имеет подмодели 'растение' < 'форма плодов', которая есть в итальянском языке;

2) в обоих языках есть мотивационная модель наименования по природным особенностям. Также является обширной моделью в обоих языках. Разделяется на подмодели, которые в данных языках почти все отличаются. Общая у них только подмодель 'растение' < 'функциональная особенность'. В русском языке также имеются подмодели 'растение' < 'запах' и 'растение' < 'вкус', которых нет в итальянском языке, а в итальянском языке есть подмодели 'растение' < 'особенности цветения' и 'растение' < 'взаимодействие с окружающей средой', не имеющиеся в русском;

3) в итальянском и в русском языке есть также схожие мотивационные модели 'растение' < 'применение человеком', 'растение' < 'жизнеспособность', 'растение' < 'территориальное произрастание';

4) в русском языке не нашлось мотивационной модели 'растение' < 'имена исторических личностей и мифических персонажей', которая есть в итальянском языке;

5) в итальянском языке нет мотивационной модели 'растение' < 'имена персонажей библейско-христианской традиции';

6) в обоих языках менее частотной моделью является наименование по жизнеспособности.

Заключение

С развитием антропоцентрической тенденции в лингвистике наметился интерес у ученых к связи языка человека и его мышления. Изучение названий растений в лингвокультурологическом аспекте на сегодняшний день является очень важной и актуальной темой.

Результатом рассмотрения и изучения теоретического и практического материала, направленного на исследование наименований растений в итальянском языке, стало выявление закономерностей и специфических особенностей номинации фитонимов, а также определение фитонимических лексико-семантических групп в системе итальянского языка.

В ходе анализа выполнения настоящей работы было установлено следующее:

1. Большая часть проанализированной фитонимической лексики итальянского языка относится к латинскому лексическому фонду или заимствованиям из других языков и имеет неясную внутреннюю форму (55 лексических единиц из 85);

2. Анализ итальянских фитонимов с живой внутренней формой показал, что на современном этапе развития языка наиболее продуктивными мотивационными моделями номинации растений является именование по внешним признакам растения (по форме листьев, соцветий и стеблей), а также по их природным особенностям (по особенностям роста и цветения, взаимодействия с окружающей средой и жизнеспособности). Всего на своем этапе развития итальянского языка выделяется семь мотивационных моделей, среди которых номинация по месту произрастания, по функции растения в жизни человека, именованию по связи с легендами и поверьями.

3. Среди фитонимических единиц с неясной внутренней формой большую часть занимает лексика, унаследованная от древнегреческого и латинского языков (47 единиц из 55). Заимствования из других языков единичны. Анализ мотивировочных признаков, легших в основу образования

таких единиц, указывает на то, что модели мотивации, выделенные на материале единиц с живой внутренней формой, являются стабильными и универсальными для всех периодов развития итальянского языка. Специфическими для латинского языка являются номинации растений по форме семян, корней, по окрасу, по запаху и вкусу. Также в разные периоды развития итальянского языка появлялись фитонимы, образованные от личных имен открывателей этих растений. На современном этапе развития языка их мотивационные связи не осознаются носителями итальянской культуры.

4. В русском языке выделяются шесть основных мотивационных моделей: по внешнему виду растения (по форме стебля, соцветий, листьев, по окрасу), по территории произрастания, по природным особенностям (по запаху, вкусу, жизнеспособности), по характеру использования человеком, по имени персонажей библейско-христианской традиции). При этом наиболее частотными являются номинации фитонимов по внешнему виду растения и месту произрастания.

7) Результаты, полученные в ходе сопоставительного анализа мотивационных особенностей фитонимов в итальянском и русском языках, свидетельствуют о том, что мотивационные модели 'растение' < 'внешний вид', 'растение' < 'место произрастания', 'растение' < 'природные особенности', 'растение' < 'функция' являются универсальными для русского и итальянского языков. В обоих языках наиболее частотным является именование по внешнему признаку растений.

Специфическими для итальянского языка являются именование растений по особенностям цветения (*girasole*), по взаимодействию с окружающей средой (*sensitiva*), по форме плодов (*borsa di pastore*) и по имени исторического лица или мифического персонажа (*giorgina*). В то же время для русского языка характерна мотивационная модель 'растение' < 'имена персонажей библейско-христианской традиции', представленная в итальянском языке одной единицей (*erba San Giovanni*).

Для итальянских фитонимов наиболее продуктивным способом

словообразования является способ сложения двух основ. В русской фитонимической лексике преобладает способ номинации с помощью аффиксов (*бодяк, вьюнок, дерябка*).

Список используемой литературы

1. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Ин-т филологии СибРАН. М.: Рукописные памятники Древней Руси.
2. Аксенов М. Д. Энциклопедия по биологии / гл. ред. М.Д. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Аванта+, 2002.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. 607 с.
4. Барина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц. Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
5. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург, 2000. – 532 с.
6. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. Томск, 152 с.
7. Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект). Томск, 1984в. 191 с.
8. Блинова О.И. Номинация и мотивация // Диалектное слово в лексико-системном аспекте. СПб., 1989а. С. 66-75.
9. Бугаёв И. В. «Научные и народные названия растений и грибов». Научно-популярное издание 2-е издание, переработанное и дополненное. Томск. 2010.
10. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – М. Наука, 1971 – № 5 С. 105-113.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1997. – 416 с.
12. Виноградов В.В. Из истории слов. М., 1996.
13. Герц Г. Три картины мира // Новые вехи в философии, СПб., 1914.
14. Гинатуллин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц: на материале наименований птиц / Автореф. дис. .канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973. 21 с.
15. Голев Н.Д. Введение в теорию и практику мотивационного и структурного анализов. Барнаул, 1981а. С. 6-32.

16. Гуревич П.С. Культурология. М. 2001. – 278 с.
17. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода. // История языкознания: XIX – 1-я половина XX в. / Сост., автор комментариев и заданий д-р филол. наук З.И. Резанова. – Томск: изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч.1. – с. 39-61.
18. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 636, [4] с. — (Словари русского языка).
19. Жуй Ян. Фитонимы с метафорической мотивированностью в русском и китайском языках, 2008.
20. Иванов Н.В. Интертекст – метатекст: культура, дискурс, язык / Материалы межвузовской научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. Военный университет 2007 г. С. 47
21. Кадымова А. А. Семантическая классификация фитонимов в азербайджанском и русском языках.
22. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2010 – 354 с.
23. Кияк Т.Р. О «внутренней форме» лексических единиц // Вопросы языкознания, 1987. №3. С. 58-68.
24. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке / Дис. . канд. филол. наук. Томск, 19996. 287 с.
25. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка Спб, ООО «Полиграфуслуги», 2005.
26. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. Изд. 2, М., 2010. – 82 с.
27. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразования // Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977. С. 222-303.
28. Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степеней мотивированности производного слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 2. Ташкент, 1976. С. 283-289.

29. Кущева О. Ю. – Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике.
30. Кузнецова О. А. Лексико-семантическое поле гордость: мотивационно-генетический аспект.
31. Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре.
32. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для вузов / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 202 с.
33. Филатова А.С. Мотивологический анализ видов внутренней формы слова (на материале орнитонимов и фитонимов русского и английского языков) // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2003.
34. Потенция А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М., 1968. С. 8.
35. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8-87.
36. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Москва: типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1910 – 1916.
37. Савенко А. С. Семантическая двуплановость фитолексики в русском, английском и чешском языках, 2016.
38. Серебренникова Б. А. Роль человеческого фактора в языке. ЯЗЫК И КАРТИНА МИРА. Ответственный редактор академик. 1988.
39. Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. – М., 2002. – №1. – С.113-127.
40. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце 18 – начала 19 в. Новосибирск: Наука, 1973
41. Хатхе А. А. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале русского и адыгейского языков) Майкоп, 2011.

42. Черняк Е. П. Теория внутренней формы слова в семантических исследованиях А. А. Потебни и В. фон Гумбольдта. С. 162
43. Шукшина В. М. Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты Материалы III Международной научно-практической конференции (Бийск, 30 ноября – 1 декабря 2006 г.) Бийск БПГУ им. 2006.
44. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь.
45. Dizionario italiano De Mauro [Risorsa elettronica]. URL: <https://dizionario.internazionale.it/>
46. Dizionario etimologico [Risorsa elettronica]. URL: <https://www.etimo.it/?term=geranio/>
47. Kempson Ruth M. Semantic Theory / Ruth M. Kempson. – Cambridge, 1999. – P. 1-41, 76-101.
48. Lehrer A. Semantic fields and lexical structure. Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1974. – 225 p.
49. Saeed John I. Semantics / John I. Saeed. – 2nd edit. – Blackwell Publishing. – 410 p.
50. Vocabolario Treccani [Risorsa elettronica] : opera di riferimento edita dall'Istituto dell'Enciclopedia Italiana. URL: <http://www.treccani.it>

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Nesterenko Anastasia anastasia.nesterenko1995@gmail.com / ID: 4860389

Проверяющий: Nesterenko Anastasia (anastasia.nesterenko1995@gmail.com) / ID: 4860389

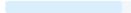
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

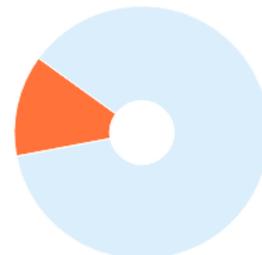
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 6
 Начало загрузки: 18.06.2018 09:35:50
 Длительность загрузки: 00:00:01
 Имя исходного файла: Nesterenko_VKR_2
 Размер текста: 978 кБ
 Символов в тексте: 87033
 Слов в тексте: 10698
 Число предложений: 834

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 18.06.2018 09:35:52
 Длительность проверки: 00:00:02
 Комментарии: не указано
 Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ 12,6% **ЦИТИРОВАНИЯ** 0% **ОРИГИНАЛЬНОСТЬ** 87,4%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,97%	1,97%	Аспекты мотивологии	http://studopedia.org	20 Апр 2016	Модуль поиска Интернет	12	12
[02]	1,64%	1,84%	Внутренняя форма слова	http://studopedia.org	20 Апр 2016	Модуль поиска Интернет	14	15
[03]	1,55%	1,55%	1. Национальная картина м...	http://akt-zakon.ru	05 Апр 2016	Модуль поиска Интернет	10	10

Еще источников: 17
 Еще заимствований: 7,45%